

УДК 347.232.1

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2)-74-81

**ДОБРОСОВЕСТНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ ОТ НЕУПРАВМОЧЕННОГО
ЛИЦА: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И СИСТЕМНОСТИ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Аблятинова Н. А., Волкова И. Ю.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье изучается институт добросовестного приобретения, исследуются условия признания лица добросовестным приобретателем, закрепленные в гражданском законодательстве и позициях высших судов. Анализируя понятие добросовестного приобретателя, авторами выделены признаки добросовестности, установлены основные условия необходимые для эффективной защиты нарушенного права. Авторами проанализированы особенности рассмотрения судами дел о признании лица добросовестным приобретателем и обстоятельства, влияющие на принятие судами решений об удовлетворении требований заявителей или отказу в их удовлетворении. На основе анализа действующего гражданского законодательства и судебной практики сформулирован ряд условий, при которых приобретатель будет признан добросовестным, что позволит предотвратить возникновение подобных нарушений, а также расширит возможности восстановления нарушенного права.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, неправомерное отчуждение, истребование имущества, защита права собственности, отчуждатель, собственник, судебная практика.

Институт права собственности является одним из важнейших для гражданского права. Для собственника того или иного имущества современным гражданским законодательством предусмотрены правомочия владения, пользования и распоряжения, но они нередко нарушаются из-за недобросовестного поведения участников гражданского оборота. В частности, неправомерные деяния могут быть связаны с отчуждением имущества лицом, которое не имело на это права. В связи с этим первоначальные собственники обращаются в судебные органы для истребования имущества из чужого незаконного владения. Однако в действующем законодательстве Российской Федерации предусмотрена защита права собственности лица, приобретшего имущество, у которого объективно отсутствовала возможность знать о недобросовестном поведении продавца. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) такое лицо называется добросовестным приобретателем (п. 1 ст. 302 ГК РФ) [1].

При этом, не в каждом случае лицо, приобретшее имущество у неуправомоченного продавца, признается добросовестным приобретателем, что обуславливает необходимость изучения анализа обстоятельств, которые влияют на принятие судами решений о признании лица добросовестным приобретателем или об отказе признать его таковым. Институт добросовестного приобретения является актуальным для исследования, так как несмотря на распространенность данной проблемы в современном гражданском обороте, она недостаточно освещена в юридической доктрине.

Исходя из положений ГК РФ, добросовестным приобретателем признается лицо, которое возмездно приобрело имущество у продавца, который не имел право его

отчуждать, при этом приобретатель не знал и не должен был знать об отсутствии у контрагента такого права [1, ст. 302]. Подобное определение дано К.В. Храмцовым, определяющим добросовестное приобретение как «незнание приобретателя субъективного гражданского права об обстоятельствах, препятствующих или исключающих возможность приобретения» [2, с. 116]. Конституционный Суд Российской Федерации указывает на то, что «добросовестным приобретателем применительно к недвижимому имуществу в контексте п. 1 ст. 302 ГК РФ является приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права»[3].

Исходя из нормы ГК РФ, для признания приобретателя добросовестным необходимо наличие, как минимум, трех условий. Во-первых, у лица, передавшего имущество, не должно быть права на совершение этого действия. Во-вторых, спорное имущество должно быть приобретено на возмездной основе. Однако, Верховный Суд РФ внес некоторые уточнения в этой части. Так, согласно абз.4 п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29 апреля 2010 г. (далее – Постановление N 10/22) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя[4]. В-третьих, у приобретателя объективно должна отсутствовать возможность узнать о противоправном поведении продавца. На лице, приобретающем имущество, исходя из этого, лежит ответственность в вопросе проверки добросовестности поведения его контрагента.

Кроме признаков добросовестного приобретателя, закрепленных гражданским законодательством, Пленум Верховного Суда выделяет также соответствие сделки, совершенной приобретателем, всем признакам действительной сделки, кроме того, что она совершена неуправомоченным лицом (абз. 3 п. 38) [4], однако факт недействительности этой сделки сам по себе не может являться свидетельством о выбытии имущества из владения отчуждателя помимо его воли. Судам в этом случае необходимо устанавливать факт наличия воли собственника на отчуждение спорного имущества. Однако, если при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества, у собственника возникает право опровергнуть заявление приобретателя о его добросовестности. Кроме этого, в абз. 2 п. 38 Постановления N 10/22 установлена невозможность признания приобретателя добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества [4].

Исходя из позиции Верховного Суда РФ, запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя, однако данное положение противоречит абз. 3 п. 6 ст. 8.1 ГК РФ, где закреплено, что добросовестным признается приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права

на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него [1]. Несмотря на существующее противоречие между положением Постановления N 10/22 и нормой, закрепленной в ГК РФ, в вопросе определения добросовестности приобретателя, полагающегося на данные государственного реестра, представляется необходимым руководствоваться положением законодательства. Так, если, прежде чем заключить сделку об отчуждении недвижимого имущества приобретатель обратился к сведениям государственного реестра с целью проверить правомерность действий продавца, есть основания считать его добросовестным приобретателем, даже если сведения впоследствии оказались недостоверными.

Таким образом, добросовестным необходимо считать приобретателя, заключившего сделку, во исполнение которой было отчуждено имущество, с лицом, не имеющим на это правомочий. При этом данная сделка должна содержать все признаки действительной сделки, а также быть возмездной. Кроме того, если приобретатель действовал неосмотрительно и у него была возможность узнать о неправомерном поведении отчуждателя, он не будет признан добросовестным. Так, приобретатель должен предпринять действия для того, чтобы удостовериться в правомочности продавца.

Сделки по отчуждению имущества с лицами, которые не имеют права на их заключение заключаются при разнообразных обстоятельствах. Нередко первоначальные собственники неправомерно отчужденного имущества обращаются в суды для его истребования, однако ответчики не соглашаются с требованиями и утверждают, что являются добросовестными приобретателями. Рассмотрим далее особенности рассмотрения данной категории дел судами.

В качестве первого примера приведем дело, рассмотренное Заволжским районным судом г. Ярославля [5]. Истец обратилась в суд с требованиями о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля, заключенного ответчиками и об истребовании этого автомобиля из чужого незаконного владения. В обоснование своих требований она привела следующие обстоятельства. Между истцом и одним из ответчиков был заключен договор купли-продажи спорного транспортного средства, по условиям которого предполагалось произвести оплату в рассрочку. Позже к данному договору было заключено дополнительное соглашение, условиями которого было определено, что автомобиль переходит в собственность ответчика только после произведения полной оплаты. Истец передала ответчику спорный автомобиль, документы и ключи от него. Но ответчик не только не исполнял установленные договором обязательства по внесению ежемесячных платежей, но и произвел отчуждение автомобиля ответчице на что, как указывает истец, он не имел права.

Судом было отказано в удовлетворении требований по следующим причинам. Во-первых, на момент заключения договора купли-продажи между ответчиками, автомобиль был передан истцом во владение ответчику, то есть отсутствовали признаки выбытия имущества из владения истца помимо ее воли. Во-вторых, имущество было приобретено ответчицей на возмездной основе. Наконец, судом установлено, что ответчица в любом случае не знала и не должна была знать о недобросовестности действий ответчика. Доказательств того, что ответчица должна была усомниться в добросовестности продавца, истцом представлено не было. Данные обстоятельства позволили суду сделать вывод, что ответчица являлась добросовест-

ным приобретателем.

Данное судебное решение подтверждает, что для признания лица добросовестным приобретателем правоприменитель учитывает наличие факта выбытия имущества из владения первоначального собственника помимо его воли, возмездность приобретения и наличие возможности приобретателя узнать о неправомерности отчуждателя. Однако, если у лица была возможность узнать о недобросовестности продавца, суд не признает это лицо добросовестным приобретателем. В подтверждение этого приведем следующее судебное решение.

ПАО «Совкомбанк» обратилось в Варгашинский районный суд Курганской области с иском о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на предмет залога путем реализации с публичных торгов [6]. Основанием обращения в суд послужили следующие обстоятельства. Между истцом и ответчиком был заключен договор потребительского кредита, согласно условиям которого истец предоставил ответчику кредит на приобретение транспортного средства. В обеспечение исполнения кредитных обязательств ответчика стороны заключили договор залога на транспортное средство. Ответчик не исполнял свои обязательства по возврату кредита, в связи с чем у него образовалась задолженность. На момент обращения в суд владельцем находящегося в залоге автомобиля являлся не ответчик, а лицо, которому ответчик его продал.

Судом были удовлетворены требования истца, так как сведения о залоге спорного автомобиля зарегистрированы и размещены в Реестре уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты, поэтому при проявлении большей степени внимательности приобретатель мог узнать о невозможности отчуждения спорного автомобиля.

Таким образом, если обстоятельства дела будут свидетельствовать о недостаточной осмотрительности приобретателя и о наличии у него возможности узнать о недобросовестности отчуждателя, суд не признает его добросовестным.

Однако не всегда залог имущества бывает зарегистрирован, как в рассмотренном примере, что исключает возможность приобретателя узнать о неправомерном отчуждении. Примером этого является дело, рассмотренное Югорским районным судом Ханты-Мансийского автономного округа-Югры [7]. Истец обратился в суд с требованиями взыскать задолженность по договору займа и обратиться взыскание на заложенное имущество. Между истцом и ответчиком был заключен договор займа. Для обеспечения исполнения обязательств по нему был заключен договор залога транспортного средства. Ответчик свои обязательства не выполнял, а заложенный автомобиль продал неустановленному лицу без ведома залогодержателя. В последующем транспортное средство неоднократно перепродавалось. По мнению истца, лицо, во владении которого находился автомобиль на момент обращения в суд, не убедилось в правомерности сделки, что дает основание для истребования имущества из его владения.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований. Главной причиной этого являлось то, что перед заключением сделки нынешний владелец автомобиля обратился к данным Реестра уведомлений о залоге движимого имущества единой информационной системы нотариата, согласно которым залог спорного автомобиля зарегистрирован не был. Суд расценил поведение приобретателя как осмотрительное и признал его добросовестным, поэтому спорный автомобиль не был истребован из

его владения.

Таким образом, если приобретатель осуществил необходимые действия для того, чтоб убедиться в правомерности поведения продавца, имущество не будет истребовано из его владения даже при недостоверности полученных им данных.

На практике достаточно часто встречаются случаи, когда недобросовестное поведение продавца влечет к ограничению прав покупателя при пользовании имуществом. Данное обстоятельство имело место в деле, рассмотренном Чегемским районным судом Кабардино-Балкарской Республики [8].

Истец обратился в суд с иском о признании его добросовестным приобретателем, мотивируя требования следующим. Между ним и ответчиком был заключен договор купли-продажи автомобиля, однако истец не переоформил его сразу на свое имя в МРЭО УГИБДД, так как его эксплуатация была невозможна в связи с неисправностью. Истец произвел капитальный ремонт автомобиля, владел и пользовался им как своей собственностью, занимаясь на нем пассажирскими перевозками. После восстановления автомобиля истец обратился в МРЭО ГИБДД по Кабардино-Балкарской Республике, чтобы переоформить его на свое имя, так как собственником формально оставался ответчик. Однако истцу было отказано в регистрации, так как на этот автомобиль наложены ограничения и запреты регистрационных действий из-за имеющихся денежных обязательств ответчика. Данный запрет был наложен после совершения договора купли-продажи. В связи с этим истец просил снять все ограничения и запреты на регистрационные действия транспортного средства.

Суд пришел к выводу о добросовестности приобретения истцом транспортного средства, так как истец предоставил доказательства совершения сделки и перехода полномочий собственника на автомобиль до наложения на него запрета на регистрационные действия. Кроме этого, суд принял во внимание, что транспортное средство вместе с документами находилось у истца длительное время. Также суду не были представлены доказательства наложения ареста судебным приставом-исполнителем. На основании этих обстоятельств ограничения на регистрационные действия в отношении автомобиля были сняты.

Данное судебное решение иллюстрирует, что при рассмотрении дела по заявлению лица о признании добросовестным приобретателем судами учитываются не только обстоятельства, аргументирующие добросовестность заявителя, но и наличие доказательств неправомерности поведения отчуждателя.

Приведенные выше примеры связаны с неправомерным отчуждением движимого имущества, однако подобные сделки могут совершаться и с недвижимостью. Данная категория дел имеет свои отличительные особенности, так как право собственности на недвижимость должно быть зарегистрировано. В качестве примера возникновения такой ситуации проанализируем дело, рассмотренное Приозерским городским судом Ленинградской области (Решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 23 июля 2020 г. по делу № 2-690/2020) [9].

Конкурсный Управляющий ООО "Приолен" обратилась в суд с иском об истребовании из чужого незаконного владения земельного участка и признании право собственности на земельный участок за ООО «Приолен». Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области ООО «Приолен» признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства, кон-

курсным управляющим утверждена истец. 23 декабря 2018 г. истец обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, заключенного между ООО «Приолен» и ООО «Лидер». Определением суда договор признан действительным, однако данное определение было отменено постановлением Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда, так как судом было установлено, что сделка была совершена аффилированными лицами при отсутствии встречного равноценного представления в целях причинения вреда ООО «Приолен» и его кредиторам. Позже между ООО «Лидер» и ответчицей был заключен Договор купли-продажи спорного земельного участка, в связи с чем истец обратилась в суд с указанными требованиями.

При вынесении решения суд принял во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, ответчик не знала и не могла знать о недействительности сделки между ООО «Приолен» и ООО «Лидер». Во-вторых, на момент совершения сделки между ООО «Лидер» и ответчицей право собственности было зарегистрировано за ООО «Лидер», ограничений или обременений на участок установлено не было. На основании этого суд признал ответчицу добросовестным приобретателем. Кроме того, ответчик произвела существенные улучшения спорного земельного участка, изменившие его индивидуальные признаки и сделавшие его новой вещью.

Суд также учел, что договор между ООО «Приолен» и ООО «Лидер» был признан недействительным по основаниям, указанным в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», но не являлся ничтожной сделкой, к тому же, ответчик приобрела его у ООО «Лидер» на возмездной основе. Наконец, суд исходил из того, что истребовать можно только то имущество, которое выбыло из владения первоначального собственника против его воли. На основании данных обстоятельств в признании ответчицы недобросовестным приобретателем и истребовании у нее земельного участка было отказано.

Рассмотренные материалы судебной практики свидетельствуют о разнообразии обстоятельств, при которых возникает необходимость доказывать добросовестность приобретателя. Проанализировав судебные решения, можно сформулировать ряд условий, при которых приобретатель будет признан добросовестным. Во-первых, должны быть представлены доказательства отсутствия у продавца права отчуждать спорное имущество. Во-вторых, сделка по отчуждению имущества должна быть возмездной. В-третьих, приобретателем должны быть осуществлены определенные действия для подтверждения правомерности действий продавца. Это может быть, например, обращение к данным Реестра уведомлений о залоге движимого имущества единой информационной системы нотариата или ЕГРН. В таком случае даже при недостоверности сведений имущество не будет истребовано из владения приобретателя. В-четвертых, судом устанавливается наличие признаков выбытия имущества из владения первоначального собственника помимо его воли. Если их наличие будет подтверждено, имущество может быть истребовано из владения приобретателя, даже если он не знал и не должен был знать о неправомерности в действиях отчуждателя.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что добросовестным приобретателем является лицо, которое приобрело имущество у неуправомоченного отчуждателя на возмездной основе, но при этом не знало и не должно было знать о его неуправомо-

ченности. В настоящее время достаточно распространенными являются случаи неправомерного отчуждения имущества, в связи с чем граждане и юридические лица обращаются в суд для защиты нарушенных прав. Несмотря на схожесть в некоторых аспектах рассматриваемых судами дел, в каждом из них имеют место специфические обстоятельства, которые влияют на то, будут ли удовлетворены иски требования. В частности, особое значение правоприменителями придается наличию возможности приобретателя знать о противоправном поведении контрагента и принятии им мер для удостоверения в добросовестности продавца. Кроме этого, судами учитывается факт выбытия имущества из владения первоначального собственника помимо его воли. Также при рассмотрении дел отмечается наличие возмездного основания сделки.

Изучение института добросовестного приобретения от неуправомоченного лица будет оставаться актуальным, так как с течением времени возникают новые обстоятельства, при которых заключаются сделки по отчуждению имущества с недобросовестными отчуждателями и проявляются ранее не рассмотренные их особенности, что требует более детального исследования данной проблемы.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Храмов К. В. Критерии оценки добросовестности приобретателя имущества в судебно-арбитражной практике // Право и экономика. 2007. № 6. С. 116-119.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца" // Собрание законодательства Российской Федерации, 2017. N 27. Ст. 4075
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2010 г., N 6.
5. Решение Заволжского районного суда г. Ярославля от 15 июля 2020 г. по делу № 2-814/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yCNTmwLOBZZ5/> (дата обращения: 15.04.2021)
6. Решение Варгашинского районного суда Курганской области от 21 июля 2020 г. по делу № 2-226/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZzUNhvAWtZ1p/> (дата обращения: 30.04.2021)
7. Решение Югорского районного суда Ханты - Мансийского автономного округа – Югры от 24 июля 2020 г. по делу № 2-308/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/89cPmmAdFBQj/> (дата обращения: 15.05.2021).
8. Решение Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской республики от 3 июля 2020 г. по делу № 2-258/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5xK0GM4axTHd/> (дата обращения: 15.05.2021).
9. Решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 23 июля 2020 г. по делу № 2-690/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HI51vhBm3YZV/> (дата обращения: 20.05.2021).

Abylatipova N.A., Volkova I.Yu. Bona fide acquisition of unentitled persons: analysis of the concept and system of law enforcement practice // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 74-81.

The article studies the institution of conscientious acquisition, the conditions for recognizing the person in the conscientious acquirer, enshrined in civil law and the positions of the highest courts. Analyzing the concept of a bona fide acquirer, the authors highlighted signs of good faith, established the main conditions necessary to effectively protect violated law. The authors analyzed the peculiarities of consideration by the courts of

affairs on the recognition of a person with a conscientious acquirer and circumstances affecting the adoption by the courts of decisions about meeting the claims of applicants or refusal to satisfy them. Based on the analysis of the current civil legislation and judicial practice, a number of conditions are formulated under which the acquirer will be recognized as conscientious, which will prevent the emergence of such violations, as well as expand the possibilities of restoring violated rights.

Keywords: a conscientious acquirer, illegal alienation, property demand, protection of property rights, alienator, owner, judicial practice.

Spisok literatury:

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 28.06.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, N 32, st. 3301.
2. Hramcov K. V. Kriterii ocenki dobrosovestnosti priobretatelja imushhestva v sudebno-arbitrazhnoj praktike // Pravo i jekonomika. 2007. № 6. S. 116-119.
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.06.2017 N 16-P "Po delu o proverka konstitucionnosti polozhenija punkta 1 stat'i 302 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina A.N. Dubovca" // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2017. N 27. St. 4075
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 29 aprelja 2010 g. N 10/22 "O nekotoryh voprosah, vznikajushhix v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svjazannyh s zashhitoy prava sobstvennosti i drugih veshhnyh prav" // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii, 2010 g., N 6
5. Reshenie Zavolzhsckogo rajonnogo suda g. Jaroslavlja ot 15 ijulja 2020 g. po delu № 2-814/2020// [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yCNTmwLOBZZ5/> (data obrashhenija: 15.04.2021).
6. Reshenie Vargashinskogo rajonnogo suda Kurganskoj oblasti ot 21 ijulja 2020 g. po delu № 2-226/2020// [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZzUNhvAWtZ1p/> (data obrashhenija: 30.04.2021).
7. Reshenie Jugorskogo rajonnogo suda Hanty - Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry ot 24 ijulja 2020 g. po delu № 2-308/2020//[Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/89cPmmAdFBQj/> (data obrashhenija: 15.05.2021)
8. Reshenie Chegemskogo rajonnogo suda Kabardino-Balkarskoj respubliky ot 3 ijulja 2020 g. po delu № 2-258/2020//[Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5xKOGM4axTHd/> (data obrashhenija: 15.05.2021)
9. Reshenie Priozerskogo gorodskogo suda Leningradskoj oblasti ot 23 ijulja 2020 g. po delu № 2-690/2020//[Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HI51vhBm3YZV/> (data obrashhenija: 20.05.2021).